

Введение

Термин «*технология*» традиционно ассоциируется с операционной картой, регламентирующей действия персонала с оборудованием и оснасткой в процессе производства *материальных* продуктов. Словосочетание «информационные технологии» указывает на то, что объектом производства является нематериальный продукт, «карта» которого ограничена тремя типами операций: *хранение, передача и преобразование* информации, включая ее *кодирование*. Поэтому вторая специфическая особенность информационных технологий состоит в том, что в них «информация» выступает и как исходное сырье, и как конечный продукт. В результате в информационных технологиях весьма спорными остаются ответы на вопросы о *качестве и количестве* «произведенного продукта», что требует привлечения не только алгоритмических, вероятностных или статистических, но и семантических и/или прагматических методов и средств оценки.

Тем не менее, термин «*информационные технологии*» прочно укрепился в науке и обществе, и к нему прибегают, когда требуется описать *хранение, передачу и преобразование* информации и используемые при этом вычислительные ресурсы ЭВМ: память, операционные, интерфейсные, адресные, коммутационные и управляющие устройства.

В научных и прикладных разработках информационных технологий можно выделить два взаимно обусловленных направления, одно из которых занимается созданием аппаратных средств и инструментальных платформ их использования, а другое — собственно применением вычислительной техники в конкретных прикладных областях деятельности человека. На начальном этапе развития кибернетики и вычислительной техники доминировало первое направление исследований, но уже с середины 80-х годов прошлого столетия вопросы информационных технологий «собственных нужд» стали делом «элитарного круга» специалистов высокоразвитых стран. Этот круг был очерчен во многом благодаря успехам *кремниевой компиляции*, которые привели к повышению качества сквозного, «однопроходного», бездефектного проектирования СБИС и, как следствие, к сокращению сроков разработки и повышению процента выхода годных устройств, что резко удешевило радиоэлектронную и вычислительную аппаратуру, сделав ее массово доступной.

Однако невиданная по масштабам коммерциализация информационных технологий не обошлась без жертв и уже к середине 90-х годов прошлого столетия привела к гипертрофированному дисбалансу между аппаратно-временными затратами, расходуемыми на системные и пользовательские функции. В результате системные функции, связанные с *управлением вычислительными ресурсами* непосредственно во время вычис-

лений, и особенно так называемый «дружественный интерфейс» стали основными «пожирателями» этих же ресурсов. В таких условиях оказались несостоятельными устоявшиеся оценки эффективности работы вычислительной техники, прямо или контекстно учитывающие некоторый коэффициент полезного действия.

Ситуация в этой области еще больше усложнилась, когда в тот же период времени были развернуты ширококомасштабные *прикладные исследования* элементной базы нанометрового и супрамолекулярного диапазона, где на первое место вышли вопросы сохранения условий правильной работы (когерентности) на интервалах времени и в диапазонах изменения внешних условий, сопоставимых с возможностями современной (суб)микронной элементной базы.

При этом задним числом обратили внимание на тот факт, что при переходе от «навесной» электроники к интегральной микроэлектронике перераспределились функции в «иерархии» разработчиков средств вычислительной техники, что неминуемо привело к изменению показателей оценки качества создаваемых изделий. Действительно, в «навесной» электронике состав элементной базы, узлов и блоков диктовался разработчиками ЭВМ, а схема считалась тем лучше, чем меньше в ней активных элементов. В микроэлектронике состав блоков и устройств процессора стал определяться разработчиком СБИС, а лучшей стала считаться схема, которая занимает меньшую площадь и по максимуму использует «короткие» однородные связи. В итоге все без исключения производители микропроцессоров безоговорочно стали использовать внутренние микроконвейеры, а в процессоры RISC-архитектуры стали включать только те операционные блоки, а с ними и *ассемблерные инструкции*, которые удовлетворяют условиям эффективной *микроэлектронной* реализации.

Одновременно с переходом к микроэлектронным изделиям ультрабольшой (свыше 1 млн. транзисторов) степени интеграции даже в массово доступных процессорах развернулась борьба за повышение не только тактовой частоты, но и *функциональной насыщенности* каждого такта за счет векторно-конвейерного распараллеливания вычислений как на одном кристалле, так и в вычислительной системе в целом.

До этого методы и средства распараллеливания вычислений исследовались и использовались в рамках вычислительных систем, ориентированных на решение задач с «*критическими*» требованиями к производительности, пропускной способности, точности и отказоустойчивости, которые не менее чем на порядок превосходили физические возможности аппаратуры. Такие задачи ставились и решались в основном разработчиками систем управления в реальном времени локальными и глобальными военными комплексами, объектами атомной энергетики, опасными химическими и биологическими производствами и т. п.

Военно-политическая составляющая таких задач объективно возлагала на военные бюджеты высокоразвитых стран *консолидирующую роль* в создании и продвижении на рынок новых информационных технологий и программно-аппаратных платформ их поддержки. Наиболее четко эта тенденция проявилась в США и СССР как главных участниках гонки вооружений. Показательно, что «кремниевая долина» США вышла на самоокупаемость только в начале 90-х годов прошлого столетия, а в основе ее технического перевооружения даже в субмикронной области по-прежнему лежат миллиардные военные контракты.

СССР в силу целого ряда объективных и субъективных причин отставал по технологическому уровню микроэлектронного производства от США. Поэтому в развитии информационных технологий «собственных нужд» он вынужден был делать основную ставку на распараллеливание вычислений, которое невозможно было реализовать без глубоких знаний предметной области, а значит, и без теснейшего взаимодействия с информационными технологиями, отработанными специалистами предметной области.

В итоге такого взаимодействия к середине 80-х годов прошлого столетия у нас в стране сформировалась бит-поточковая вычислительная технология сквозного системного проектирования проблемно- и алгоритмически ориентированных субпроцессорных трактов, в рамках которой:

- комплексно решались все вопросы от выбора физико-технических процессов работы элементной базы и до потоковых алгоритмов обработки данных;
- разработчик прикладных задач получил доступ к микрокомандному уровню управления (сверх)большим коллективом элементарных вычислителей, что обеспечило достижение предельно возможных (по алгоритму и аппаратуре) коэффициентов векторно-конвейерного распараллеливания и требуемой для этого пропускной способности по потокам данных;
- заданные показатели отказоустойчивости аппаратуры оказались достижимы при некратном ее резервировании, а негативное влияние распараллеливания вычислений на вычислительную устойчивость алгоритмов компенсировалось высокой адаптивностью разрядной сетки при обработке и передаче промежуточных данных.

Теоретическую базу данной технологии составили работы по однородным вычислительным средам и структурам наших отечественных ученых Э.В. Евреинова, Ю.Т. Косарева, А.В. Каляева, И.В. Прангишвили и ряда других авторов, которые своими исследованиями предопределили необходимость объединения в одной вычислительной технологии сверхмассового микрокомандного параллелизма с потоковой и ассоциативной организацией вычислений. В связи с распадом СССР данная технология

не получила широкого распространения даже у нас в стране, но обнародованные результаты *натурных исследований* успели остудить горячие головы по обе стороны «железного занавеса», которые рвались к развертыванию ударных космических группировок, запланированному *не по нашей инициативе* на 1995 год.

Стратегический характер данной разработки, а также реальные ограничения на все виды материальных, финансовых, интеллектуальных и других видов ресурсов вынудили проводить ее с учетом 40-летнего прогноза развития электроники и вычислительной техники. Простейший линейный прогноз с экспертным замедлением темпов снижения топологических норм микроэлектроники показал, что к 2015–2020 годам микроминиатюризация может достичь своих физических пределов. В результате *процессы производства и функционирования* элементной базы должны были оказаться в прямой зависимости от законов квантовой механики. Поэтому базовые положения и программные инструментальные платформы бит-поточковой технологии с микрокомандным уровнем доступа разрабатывались с учетом выхода аппаратных платформ на уровень прямых квантовых взаимодействий.

Прогноз оказался достаточно удачным, и человечество действительно стоит на рубеже освоения нанотехнологий, способных кардинально изменить его взаимоотношения с внешней средой и внутри себя. Учитывая реальность такой перспективы, авторы работы поставили перед собой задачу передать следующему поколению информационных технологий «собственных нужд» достигнутые в области бит-поточковых технологий результаты, сопоставив их с достижениями в других направлениях развития вычислительной техники.

Одним из адресатов книги является менеджерский корпус, от успешной работы которого зависит качество *однопроходного, бездефектного, сквозного системного проектирования и запуска* информационной технологии «собственных нужд». *Управляемость* такой разработки, а с ней и успех возглавляемого менеджерами проекта «собственных нужд» определяется уровнем их собственных знаний «болевыми» точками и законов их взаимодействия в рамках создаваемой технологии.

Сами «болевыми» точки и особенно закономерности их взаимодействия наиболее четко проявляются при решении «критических» задач предметной области, удовлетворение требований которых вынуждает ставить во главу угла всего проекта забытую уже оценку соотношения между аппаратно-временными затратами, расходуемыми на реализацию функций пользователя и функций управления системой. В силу этих причин основу предметной области составили задачи аэрокосмических систем двойного назначения, от решения которых по объективным причинам невозможно отказаться ни в военном, ни в гражданском применении,

несмотря на запредельные и противоречивые требования, одновременно предъявляемые ими к производительности, точности и отказоустойчивости поддерживающих их вычислительных систем.

В лекции 1 показан *междисциплинарный характер* всех без исключения компьютерных проектов, начиная с работ основоположников кибернетики и вычислительной техники в лице Н. Винера и Дж. фон Неймана, которые интегрировали достижения науки и техники того периода в таких областях, как (нейро)физиология и психология, статистическая физика и фундаментальная математика, электротехника, техника связи, радиотехника и т. д. Показано, что междисциплинарный характер современных компьютерных проектов только усилился. Это наиболее четко проявляется при создании современных аэрокосмических летательных аппаратов, которые представляют собой сложные *технотронные комплексы*, — их эксплуатация и (боевое) применение в принципе невозможны без использования компьютерных технологий. Благодаря этой особенности именно в авиационно-космическом приборостроении США зародилась и продолжает развиваться проектная технология *прототипирования*, в рамках которой информационная технология «собственных нужд» адаптируется под требования технологии управления и эксплуатации создаваемого летательного аппарата, который по объективным причинам необходимо рассматривать как открытую систему. Открытость авиационно-космической техники проявляется в том, что за «время жизни» (порядка 10–20 лет) ее бортовое оборудование постоянно модифицируется как по составу, так и по показателям качества. Главная опасность такой модификации состоит в том, что на таком интервале времени может измениться не одно поколение разработчиков. В результате может потеряться «системотехнический контекст» всего проекта, так как согласно Дж. фон Нейману «...сложную систему проще сделать, чем описать...». Потеря такого контекста чревата возникновением конфликт-индуцированных ситуаций как между операторами технотронных комплексов, так и между оборудованием и оператором, что грозит потерей контроля над управляемыми объектами и процессами. Потенциальные источники таких опасностей показаны в разделе 1.3 и должны учитываться разработчиками технотронных комплексов как на этапе их создания, так и на этапах модификации. Опыт консолидации финансовых, экономических, интеллектуальных и технических ресурсов общества для решения задач прорывных научных исследований проанализирован в разделе 1.4 на примере американской программы, получившей название СОИ, и на примере японской программы ERATO, ориентированной на формирование менеджерского корпуса для прорывных научных и технологических проектов XXI века. В завершение лекции показана взаимосвязь

между комплексом *интенсивных* и *экстенсивных* физико-технических, схемотехнических факторов, определяющих развитие средств вычислительной техники.

В лекции 2 раскрыт эволюционный характер становления *технологии прототипирования* при создании боевых летательных аппаратов **F-22** и **F-35**, что, в частности, подтверждает консолидирующее влияние военного бюджета в прорывных проектных технологиях, которые невозможно реализовать только силами даже таких мощных корпораций как Boeing, McDonnell Douglas, Lockheed, Martin Marietta и т. д.

Необходимость освоения технологии прототипирования вызвана тем фактом, что развитие бортового электронного оборудования (БЭО) авиации США ориентировано на переход от *прямого* к *директивному*, а впоследствии и к *декларативному* управлению сложными технетронными комплексами, в рамках которого пилот задает только цели и режимы функционирования бортовых систем и всего летательного аппарата (ЛА). В таких условиях реализация поставленных целей и оптимизация режимов работы систем ЛА полностью возлагается на его бортовую вычислительную систему (БВС), которая и призвана решить «критические» задачи управления, вплоть до непрерывной оценки технического состояния ЛА и всего БЭО с использованием методов и средств искусственного интеллекта. Стратегический характер задач технологии прототипирования проявляется в стремлении высокоразвитых стран к завоеванию «экономического господства в воздухе», которое неминуемо должно привести к мировому распределению труда, а с ним и доходов от производства и эксплуатации ЛА, стоимостные характеристики которых уже сейчас приближаются к миллиарду долларов на 1 самолет. Механизм реализации этой стратегии закладывается в процедуры и нормы сертификации ЛА и их БЭО, которые лоббируются через международную организацию гражданской авиации ИКАО и которые кардинальным образом перераспределяют задачи обеспечения *безопасности полетов* между наземными и бортовыми комплексами в пользу последних (стратегия автономизации всех функций управления ЛА). В рамках такой стратегии получает мощный импульс развития беспилотная авиация (в основном военного назначения), которая призвана снизить собственные потери живой силы в локальных военных конфликтах со слаборазвитыми в техническом и экономическом отношениях странами. Показано также, что даже такая технологически развитая страна как США не способна удовлетворить требования «критических» задач управления ЛА на основе одной аппаратной платформы. Поэтому в БВС ЛА 5-го поколения планируется использовать **RISC**-процессоры, цифровые процессоры обработки сигналов и **FPGA**-матрицы, из которых только последние ориентированы на решение «критических» задач управления ЛА, связанных с обработкой

в реальном времени изображений и поддержкой механизмов «виртуальной реальности». (FPGA-матрица — это Field Programmable Gate Array, или программируемая пользователем вентильная матрица). В итоге можно утверждать, что целевая функция построения и работы БВС за последние 25–30 лет фактически не изменилась и разработчики по-прежнему ориентированы на создание открытых, многоуровневых, неоднородных, распределенных, (сверх)параллельных, защищенных от несанкционированного доступа БВС повышенной живучести.

В лекции 3 показана общность традиционных компьютерных технологий, в основе которых лежит теория алгоритмов и машины Тьюринга, с нейрокомпьютерными технологиями, для реализации которых достаточно «нечисленного» операционного базиса в виде «ассоциативной выборки» и «подстановки» (замещения) символов. При этом *первичность* нейрокомпьютерных технологий по отношению к компьютерным предопределяет сама логика формализации: от эмпирической таблицы к аналитическому или алгоритмическому представлению. Поэтому разница между компьютерными и нейрокомпьютерными технологиями в конечном счете состоит в уровне доступности пользователя к операционному базису. В нейрокомпьютерных технологиях пользователю доступны «элементарные операции» сетевого уровня управления. В традиционных вычислительных технологиях уровень «элементарных операций» (микрокоманд) доступен только производителю процессора — он формирует ассемблерные команды, которые для разработчика прикладных программ уже являются «неделимой единицей проекта» и поддерживаются практически независимыми микроэлектронными аппаратными блоками.

В итоге в нейрокомпьютерных технологиях любое задание можно представить тривиальной таблицей соответствия между входными воздействиями и требуемыми реакциями. В традиционных вычислительных технологиях требуется не только формализованное представление задания, но и алгоритм, регламентирующий последовательность выполнения ассемблерных команд. Показано также, что фундаментальной основой *экстенциональной* эквивалентности традиционных и нейроподобных ЭВМ служит сводимость вычислительных по Тьюрингу процедур к перечислимым по Тьюрингу процедурам, первые из которых составляют операционный базис ЭВМ одной из традиционных архитектур, а вторые — одной из нейрокомпьютерных архитектур. Поэтому имеются достаточные и формально доказанные основания утверждать, что любой нейро-ЭВМ можно поставить в соответствие классическую ЭВМ, эквивалентную по вычисляемой функции, и наоборот. (*Экстенциональная* эквивалентность означает эквивалентность по конечному эффекту, а не по процедуре его достижения.) Отталкиваясь от результатов А.Н. Колмогорова в области

алгоритмической меры информации, показано, что оценку алгоритмической сложности реальных (нейро)компьютерных реализаций можно провести только с определенной погрешностью и при достаточно жестких ограничениях на используемые вычислительные и/или перечислительные алгоритмы, что характерно для алгоритмически ориентированных областей применения традиционных вычислителей и «дочерних» нейро-ЭВМ, а не для машин общего назначения.

В лекции 4 проанализированы современные нейрохимические модели нейронов, которые исходят из тончайшего молекулярно-биологического взаимодействия внешнего субстрата с внутренними (метаболическими) процессами. Эти особенности работы реальных нейронов не могли быть отражены в электрофизиологической модели Ходжкина — Хаксли, положенной в основу ставших уже традиционными (много)пороговых моделей формальных нейронов. С этих позиций сети Мак-Каллока — Питтса и Ф. Розенблатта отличаются способами соединения и управления пороговыми элементами. Чтобы отразить известные уже нейрохимические особенности работы реальных нейронов в их формальных моделях, необходимо учесть последние достижения нейрофизиологии, среди которых можно выделить теорию конвергентного замыкания условного рефлекса отечественного нейрофизиолога академика П.К. Анохина. Она указывает на существование реальных «нейрокомпиляторов» с уровня межнейрональных взаимодействий, поддерживаемых *межклеточным супрамолекулярным нейросубстратом*, на уровень метаболических процессов, и наоборот. В результате можно предположить, что в реальной нервной системе «задание» доводится или по крайней мере может быть доведено до молекулярно-биологических взаимодействий, соподчиненных законам квантовой механики. Поэтому для решения центральной проблемы современной нано- и супрамолекулярной электроники, связанной с декогерентизацией квантовых систем, осмысленным является поиск методов и средств прямого отображения заданий предметной области на физико-химический уровень работы «элементной базы», что требует динамического синтеза нанометровых и супрамолекулярных вычислительных структур с ограниченным «временем жизни».

Следуя по этому пути, удалось синтезировать теоретико-групповую модель формального нейрона, которая позволяет решать задачи оптимального синтеза нейро-ЭВМ на конечном множестве *целочисленных* вариаций весового и порогового векторов. Такая модель создает предпосылки для прямого отображения задач предметной области применения нейро-ЭВМ на квантовые процессы нанoeлектронных систем, фундаментальные свойства которых определяются и описываются группами симметрий. При этом сохраняется традиционная схема кремниевой ком-

пиляции с использованием библиотек стандартных элементов, которая и ограничивает совокупность используемых теоретико-групповых преобразований, отвечающих физико-химическому уровню описания работы нанометровой или супрамолекулярной элементной базы.

В лекции 5 показана принципиальная возможность использования в вычислительной технике упрощенных аналогов механизмов конвергентного замыкания. Для этого достаточно:

- признать тот факт, что многофункциональность «элементарных вычислителей» является не только прерогативой нейрокомпьютерных технологий и она может быть реализована методами и средствами традиционных компьютерных технологий;
- использовать микрокомандный уровень доступа и *естественный структурно-функциональный дуализм* между потоками инструкций и данных, который позволяет рассматривать мультиплексор и как коммутационный автомат, и как универсальный логический модуль, способный реализовать любую логическую функцию фиксированного числа переменных.

Структурно-функциональный дуализм предопределяет также и эффективность использования **PD**-ассоциативных методов управления, особенно в многопроцессорных вычислительных системах МКМД-типа, которые критичны к процедурам инициализации и распределения потоков инструкций. (МКМД — организация вычислений по типу «множественный поток инструкций — множественный поток данных».) В таких условиях **PD**-ассоциативное управление позволяет с помощью специально организованного потока данных и без обращения к внешней памяти *модифицировать в реальном времени инструкцию*, закрепленную за локальным вычислителем. **PD**-ассоциативное управление критично к информационным и аппаратным «сбоям», но оно адекватно условиям работы нанометровых и супрамолекулярных вычислителей, в которых «тирания» паразитных полимодальных квантовых взаимодействий способна изменить реализуемую функцию. В результате **PD**-ассоциативные конструкции позволяют комплексно использовать *структурно-параметрические методы и средства хранения и преобразования информации* во время динамического синтеза квантового «рабочего тела» проблемно-ориентированных нанометровых или супрамолекулярных вычислителей. В таких условиях физико-химический синтез становится *составной частью вычислительного процесса*, а предшествующая ему деструкция «рабочего тела» вычислителя-предка будет тем «глубже», чем выше размерность **PD**-ассоциативного управляющего вектора в вычислителе-потомке.

В лекции 6 сопоставлены возможности основных информационных технологий «собственных нужд»:

- кремниевая компиляция, которая используется для создания программируемых и заказных СБИС или УБИС;
- ПЛИС-технология, которая обеспечивает прямое отображение основных, интерфейсных и управляющих функций на (полу)заказные СБИС или УБИС (ПЛИС — программируемые логические интегральные схемы);
- бит-процессорная технология, которая обеспечивает отображение функций пользователя в «терминах» микропрограммного уровня организации вычислений в (Б)ВС с массовым параллелизмом, повышенной живучести и вычислительной устойчивости.
- ЦПОС-технология, которая обеспечивает отображение проблемно-ориентированных функций пользователя в «терминах» языка низкого уровня (ЦПОС — цифровой процессор обработки сигналов);
- RISC-технология, которая обеспечивает отображение проблемно-ориентированных функций пользователя в «терминах» языка высокого уровня многопроцессорных (Б)ВС (RISC — редуцированная система инструкций на микропрограммном уровне управления);
- нейрокомпьютерная технология, которая обеспечивает прямое отображение функций пользователя на сетевой уровень организации вычислений.

Показано:

1. В комплексной оценке качества (Б)ВС тесно переплетены как системотехнические, так и конструктивно-технологические факторы, первые из которых фактически предопределяют коэффициент использования физических возможностей параллельных (Б)ВС, а вторые — сами эти возможности.
2. Основными факторами, ограничивающими допустимый уровень параллелизма в (Б)ВС, являются не только потребляемая мощность и габариты, но и вычислительная устойчивость, которая в параллельной арифметике падает с ростом коэффициента распараллеливания вычислений. Поэтому в (сверх)параллельных (Б)ВС более перспективной можно считать последовательную (конвейерную) арифметику, обеспечивающую одинаковую и произвольно наращиваемую в ходе вычислений разрядность как регистров-аккумуляторов, так и шин обмена данными.
3. Основные системные аппаратно-временные издержки (сверх)параллельных (Б)ВС связаны с обеспечением взаимодействия многомерных потоков команд и многомерных потоков данных, в которых образуются «вихри» из-за наличия в программах операторов услов-

ных переходов, нарушающих *линейный порядок перечисления* потоков инструкций.

4. *Прямой перенос* алгоритмов и программ с последовательных на параллельные (Б)ВС *может привести к потере вычислительной устойчивости*, а значит, и к непрогнозируемому поведению автоматизированных комплексов в целом. Это чревато потерей управления сложными и опасными технотронными комплексами, функционирование которых осуществляется *на и над* собственной территорией.
5. Нейрокомпиляция является единственной альтернативой современным технологиям погружения заданий предметной области на уровень аппаратной реализации, и она *призвана* сократить финансовые, временные и интеллектуальные издержки на формирование исполняемого формата за счет замены дорогостоящих этапов алгоритмизации, программирования и компиляции обучением «дочерней» нейро-ЭВМ.
6. Нейрокомпьютерные технологии не отменяют интеллектуальный этап и связанные с ним затраты на создание формализованного описания задач. Они лишь изменяют *представление* формализованного описания в *виде репрезентативных обучающих выборок*. Обоснование и формирование репрезентативной обучающей выборки — не менее сложная интеллектуальная задача, чем получение формализованного описания задания пользователя ЭВМ.
7. Основное преимущество нейрокомпьютерных технологий сосредоточено в *стандартных процедурах обучения* или, что одно и то же, в формировании исполняемого формата задания вплоть до физико-технического или молекулярно-биологического уровня описания вычислительного процесса, а основная опасность использования нейрокомпьютерных технологий в технотронных комплексах проистекает от непрогнозируемости их поведения в быстро изменяющейся «внешней среде».
8. Успех **RISC**-технологий был обусловлен максимальной консолидацией финансовых и интеллектуальных ресурсов США под эгидой Агентства по прорывным исследовательским проектам в области обороны, но успешное продвижение инновационной технологии обеспечила коммерциализация инновационного проекта, изменившего стратегию создания изделий вычислительной техники.

В лекции 7 проанализированы наиболее вероятные изменения информационных технологий «собственных нужд», которые могут вызвать наноэлектронные или супрамолекулярные аппаратные платформы. Отталкиваясь от фундаментальных положений квантовой механики, мы показали:

1. В субмикронных твердотельных вентилях строго фиксированные детерминированные переходные процессы между уровнями *физических сигналов*, кодирующих логический «ноль» и логическую «единицу», находятся под полным контролем разработчиков и эксплуатирующего персонала средств вычислительной техники. В супрамолекулярных гетероструктурах переходные процессы уже существуют априори и носят вероятностный характер. Поэтому в супрамолекулярной электронике необходимо подавить множественные «паразитные» полимодальные взаимодействия как между субъединицами гетероструктуры, так и всей гетероструктуры с внешней средой.
2. Классическая технология кремниевой компиляции сохранит свою актуальность и в нанометровых вычислителях с той разницей, что:
  - может измениться на противоположное отношение «простой-сложный» между логическими и арифметическими функциями и реализующими их блоками, а также между комбинационными и конечными автоматами, работа которых приобретет вероятностный характер, включая и (до)определение начальных и текущих состояний;
  - размещение библиотечных бит-, слов- и поток-инструкций в тело (микро)программы практически всегда будет сопровождаться их структурно-функциональной «деформацией».
3. В нанометровых и супрамолекулярных вычислителях ассоциативная обработка приобретает атрибутивный характер, обеспечивая если и не динамичную, то по крайней мере приемлемую по времени структурно-функциональную адаптацию гипербольшого коллектива вычислителей (в случае полной деструкции вычислителя-предка) под требования как задач-наследников, так и действующей карты отказов.
4. Если в (суб)микронных изделиях электроники задача потребления энергии, отвода и рассеяния тепла решается на схмотехническом и конструктивно-технологическом уровнях проектирования, то в нанометровых вычислителях для этого придется привлекать и системотехнический уровень, обеспечивающий пространственно-временное *перераспределение парциальной энергии* за счет ее аккумуляирования и расходования в специфической для отдельных элементов, блоков и устройств физико-химической форме.

В результате таких изменений могут оказаться более эффективными:

  - а) критерии оптимальности, учитывающие не минимум аппаратно-временных затрат на решение каждой задачи, а максимум структурно-функционального сходства (родства) в общем случае не прямых алгоритмически ориентированных вычислителей-наследников и их предков;

- б) методы и средства структурно-функциональной адаптации и эволюции открытых систем, которые в явном виде учитывают энергетические (термодинамические) затраты:
- на частичную или полную деструкцию вычислителя-предка;
  - на полную или частичную консервацию термов вычислителя-предка для их дальнейшего использования в непрямом и, вообще говоря, отстоящем во времени вычислителе-наследнике;
  - на поддержание устойчивого функционирования вычислителя-наследника, «родственного» по структурно-функциональной схеме вычислителю-предку, на интервалах активности задач и т. п.;
- в) не методы классической компиляции программ, а формально-логические методы *интерпретации* задач-наследников в терминах задач-предков, которые могут изменять отношение «родства», повышая живучесть одной из задач-предков, а значит, и одного из вычислителей-предков;
- г) аналоги молекулярно-биологических технологий, в которых объединены в единый производственный цикл фактически неразрывные процессы:
- «формализации» задач пользователя;
  - «проектирования» нанометровых вычислителей путем компиляции или интерпретации алгоритмов и программ на уровне квантовых процессов;
  - адаптации или «производства» в неоднородном функционально-логическом и «технологическом» базисе гиперпараллельных вычислителей;
  - поддержания условий их правильного функционирования в широком диапазоне изменения внешних воздействующих факторов и при наличии «карт отказов» и т. п.

В лекции 8 проанализирована роль нейрокомпиляторов в создании инструментальных платформ нанoeлектронных и супрамолекулярных вычислительных технологий. Показано, что аналоги молекулярно-биологических технологий должны учитывать следующие особенности прототипов:

1. *Инструментированный синтез* характерен только для этапа биологической эволюции, а *самоорганизация* и связанные с ней *синергетические* принципы и методы управления свойственны предбиологическому этапу. Оба этих метода взаимно дополняют друг друга, так как инструментированный синтез отталкивается от достаточно сложного молекулярного субстрата, который в эволюции жизни на Земле мог быть получен только с помощью самоорганизующихся нелинейных автокаталитических реакций.

2. Неоднозначная идентификация физико-химических объектов, от которой невозможно избавиться даже с привлечением фундаментальных констант:
  - предопределяет необходимость использования полуэмпирических методов и средств управления сложным нелинейным комплексом молекулярно-биологических процессов с глубокими обратными связями;
  - служит главным источником имитационного моделирования, которое обеспечивает любому организму необходимые условия восприятия и последующего анализа всех внешних воздействий.
3. Вариационный характер механизмов структурно-параметрической идентификации (узнавания) молекулярно-биологических субстратов говорит о том, что генетический код в традиционном инженерном понимании кодом не является и его следует рассматривать не как совокупность символов, а как совокупность «иероглифов», изменяющих свое «содержимое» в зависимости от контекста.
4. *Криптостойкость* генетического кода является результатом объективных эволюционных процессов — в их рамках исходный нуклеиновый субстрат синтезирован с использованием механизмов самоорганизации диссипативных структур и поэтому допускает гиперкомбинаторное множество конформационных преобразований, которое еще требуется ограничить преобразованиями, *сохраняющими отношение комплементарности* между кодонами и антикодонами, что является необходимым условием инструктированного синтеза макромолекул нативного белка.
5. В нейрофизиологических системах преобразование информации осуществляется не столько в специфических операционных устройствах, сколько в распределенной и иерархически организованной ассоциативной памяти, работающей на принципах *структурно-параметрической адаптации и идентификации*.

В результате перспективный нейрокомпилятор должен комплексно использовать как методы и средства «нечисленной» нейроматематики для эффективного сопряжения нелинейных подсистем с глубокими обратными связями, так и строгую «численную» математику, которая способна точно описать поведение сопрягаемых молекулярно-биологических субъединиц, но бессильна дать точную оценку качества на всем гипербольшом многообразии альтернативных вариантов протекания управляемого процесса.

Не все положения и выводы, включенные в книгу, являются бесспорными. В частности, схемотехника нано- и супрамолекулярных структур может остановиться на управляемом извне *переносе в пространстве* заряженных частиц, как это имеет место в субмикронных УБИС, и не

пойти по пути их *перераспределения в пространстве*, изменяющем физико-химические свойства многоатомного субстрата, как это предполагается в разделе 7.5. Такая смена физико-технической платформы не может пройти без противоборства со сторонниками «твердотельного рая» в виде потенциальных барьеров и ям, которые сами когда-то вытеснили из вычислительной техники сторонников электронно-вакуумных приборов, считавшиеся более радиационно стойкими.

Разделы 2.1, 2.3–2,5, написаны А.А. Поповым, а разделы 1.3, 8.5 и 8.6 – совместно А.В. Котовым и Г.М. Алакозом. Разделы 2.2, 6.2 написаны А.П. Сериковым. Остальной материал книги написан Г.М. Алакозом.

После распада СССР исследования технологий микропрограммного конструирования были поддержаны командованием Военно-воздушной инженерной академии им. проф. Н.Е. Жуковского, и в первую очередь генерал-полковником авиации, дважды Героем Советского Союза, летчиком-космонавтом В.В. Коваленком, генерал-лейтенантом В.П. Кутаховым, генерал-лейтенантом В.А. Ефимовым, генерал-майором Ю.Б. Кулифеевым, полковником В.П. Харьковым и коллективом кафедры электронной автоматики.

Все перечисленным коллегам, а также корректору А. Ангилиной, редактору С. Перепелкиной и руководителю издательского отдела Н. Рахмановой авторы выражают глубокую благодарность и признательность.

Лекция 1. Междисциплинарный характер компьютерных проектов

1.1. Научно-технические и социально-экономические предпосылки зарождения вычислительных технологий

Пик дискуссий о роли и месте кибернетики и вычислительной техники в обществе пришелся на середину 50–60-х годов прошлого столетия [1,2] и был ориентирован на оценку перспектив их использования. Отсутствие видимого прогресса в области промышленно освоенных нанотехнологий, несмотря на 25-летние интернациональные усилия в этой области и многомиллиардные затраты, вынуждают провести теперь уже ретроспективный анализ причин и предпосылок, которые обусловили успешное завершение беспрецедентного по масштабам и результатам того времени междисциплинарного проекта.

Появление кибернетики и вычислительной техники в середине 40-х годов прошлого столетия было обусловлено целым рядом факторов, требовавших повышения скорости вычислений. Простейший способ ускорения вычислений — это выполнение действий на бумаге в столбик. Однако со временем такого ускорения оказалось недостаточно для расчета различного рода строительных и подвижных механических конструкций, что привело к созданию *арифмометра*, способного *механически* выполнять арифметические действия над десятичными числами. Механический арифмометр повысил производительность вычислений в несколько раз. Но в 30-х годах прошлого столетия и такая скорость оказалась недостаточной, что привело к «автоматизации» процесса выполнения *отдельных арифметических действий*. Осуществить такую «автоматизацию» удалось благодаря успехам электротехники, когда к механическому арифмометру добавили *электрический привод и электромеханические средства автоматизации*, обеспечившие выполнение *циклической* последовательности элементарных действий в алгоритмах умножения и деления десятичных чисел. В итоге удалось довести скорость вычислений до 1 операции за 2–5 секунд.

Вторая мировая война поставила человеческие жизни и накопленные человечеством материальные и культурные ценности в прямую зависимость от умения быстро и точно вычислять: кто быстрее и точнее принимал решения в зенитных и артиллерийских противоборствах на суше, море и в воздухе, тот и побеждал.

С позиций вычислительной техники сущность проблемы состояла в следующем. Возросшие скорости перемещения боевой техники (в первую

очередь самолетов и танков) повысили их маневренность на поле боя, что требовало повышения эффективности средств противодействия (зенитных и артиллерийских орудий), и в первую очередь на этапе прицеливания. Стрельба по подвижным целям требует определения *в темпе реального времени* «точки встречи» средства поражения (снаряда в кинетическом оружии) с целью. В свою очередь, достоверный расчет «точки встречи» требует учета целого ряда «случайных» факторов: скорости, ускорения и траектории движения цели, направления и скорости ветра, взаимного начального расположения цели и орудия и т. п. В итоге наводчику зенитного орудия необходимо было в течение нескольких секунд вычислить (*экстраполировать*) «точку встречи», направить на нее орудие и осуществить выстрел. На охоте за утками такая задача разрешима и решается охотником линейной экстраполяцией на 2–3 корпуса утки вперед. Успех такой стрельбы предопределен несопоставимой скоростью взлета утки и полета дроби, а также относительно малой дальностью стрельбы (50–100 метров), что в совокупности лишает утку возможности эффективного маневра и уклонения от встречи со средством поражения.

В случае самолета периода Второй мировой войны разность скоростей со снарядом уже была не так велика, а дальность стрельбы достигала нескольких километров, что позволяло летчику осуществлять плохо предсказуемые и поэтому достаточно эффективные противозенитные маневры. В итоге одна из наиболее развитых в мире система противовоздушной обороны (ПВО) Англии оказалась малоэффективной, а ее радиотехнические средства оказались способны решить достаточно ограниченную задачу раннего предупреждения о нападении. В итоге на начальном этапе войны Англия понесла значительные потери среди мирного населения (Ковентри), что несовместимо с основополагающими принципами построения и существования вооруженных сил любой страны, требующих, чтобы потери среди мирного населения были несопоставимо более низкими, чем в армии.

Отсюда и встала жизненно важная задача *экстраполяции в темпе реального времени* случайного процесса и достоверного вычисления «точки встречи» снаряда и цели. Она потребовала увеличить производительность вычислительных средств на несколько порядков и включить их в состав контура управления «радиолокационная станция — зенитные орудия».

Автор кибернетики Н. Винер, решая эту задачу, исходил из следующего. Точную экстраполяцию положения самолета выполнить невозможно, так как с точки зрения артиллериста траектория самолета носит случайный характер. Но при стрельбе зенитным снарядом нулевая ошибка наведения и не требуется, так как имеется коническая область разлета осколков, а не одна точка поражения, а значит, и встречи цели и снаряда. Более того, траектория полета самолета не совсем случайная и ограниче-

на такими факторами, как перегрузка летчика, инерционность системы управления, прочность летательного аппарата и т. п. Поэтому неопределенность в будущем положении самолета можно оценить приближенно с помощью статистических методов, то есть на основе предыстории наблюдения траектории полета.

Заслуга Н. Винера как раз и состояла в том, что он отказался от требования стопроцентного поражения самолета и стал решать задачу по критерию максимальной вероятности поражения цели. Однако методы экстраполяции случайных процессов требовали колоссальных по тем временам объемов вычислений, которые необходимо было осуществить в темпе реального времени, то есть в течение нескольких десятков секунд наблюдения за траекторией полета. Выполнить такой объем вычислений на электромеханических арифмометрах практически было невозможно, даже распределив работу между коллективом вычислителей, которые *должны были координировать свои действия и обмениваться информацией друг с другом по ходу выполнения алгоритма вычислений.*

Отсюда, прежде чем автоматизировать процесс наведения зенитного орудия на цель необходимо было:

- автоматизировать процесс управления ходом вычислений;
- использовать качественно новое вычислительное оборудование, работающее с производительностью порядка нескольких десятков тысяч операций в секунду, что требовало использования в вычислительной технике принципиально новых физико-технических принципов работы аппаратуры.

С позиций автоматизации вычислительный процесс представляет собой заданную программистом и корректируемую содержимым потоков обрабатываемых данных *частично упорядоченную во времени последовательность арифметико-логических действий*, которые необходимо выполнить на том или ином вычислительном устройстве над входными и промежуточными данными, чтобы получить требуемый результат вычислений. Поэтому автоматизация управления ходом вычислений прежде всего требовала формализации понятия *алгоритма*. Такая формализация была проведена к началу 30-х годов прошлого столетия для решения «внутренних» проблем математики. Поэтому Н. Винеру и его современникам осталось только материализовать требования формальных определений и понятий, которые интуитивно сводились к следующему.

Алгоритм должен представлять собой конечный набор правил выполнения некоторой процедуры, которая удовлетворяет трем главным требованиям:

1. *Массовость*, которая гарантирует выполнение не одной конкретной процедуры, а целого класса однородных и однотипных процедур. Например, процедура вызова абонента телефонной сети регламен-

тирует правила набора номера «вообще» и не зависит от конкретного номера абонента.

2. *Детерминированность*, которая гарантирует однозначное понимание каждой инструкции алгоритма, что гарантирует воспроизводимость результатов вычислений, если они выполнены над одними и теми же входными данными. В нашем случае правильная связь с нужным абонентом будет всегда установлена, если исключить ошибки набора и идентификации его номера.
3. *Результативность*, которая гарантирует конечность применения отдельных инструкций и алгоритма в целом. В случае экстраполяции траектории полета самолета результат должен быть получен за конечное число шагов $L_p \leq \Delta T / \tau_c$, где L_p — количество реально исполненных команд программы; ΔT — интервал времени, регламентируемый соотношением дальности до цели и скоростями полета цели и зенитного снаряда; τ_c — скорость выполнения арифметико-логических действий используемым вычислителем.

На рубеже XX века Давид Гильберт сформулировал задачу «автоматизации» процесса вывода математических теорем: «Можно ли построить алгоритм, строящий необходимый алгоритм решения любой точно поставленной задачи?». Программа Д. Гильберта была направлена на получение универсального алгоритма, сводившего деятельность математиков к формальной механической игре, в которой произвольную формализованную задачу (точно описанную на языке математики) можно было решить *механически*, используя процедуры универсального алгоритма. Парадокс программы Д. Гильберта обнаружился практически сразу [3] и состоит он в том, что для доказательства существования такого универсального алгоритма требуется его строгое математическое описание. Этот парадокс был обнаружен Бертраном Расселом (впоследствии научный руководитель Н. Винера в аспирантуре) и сводился к хорошо известному еще древним грекам парадоксу брадобрея, «который бреет всех тех и только тех мужчин деревни, которые не бреются сами». Вопрос «Кто бреет брадобрея?» ставит любую «формальную» машину в тупик, так как такой брадобрей существует в том и только в том случае, когда его нет. Аналогичная ситуация складывается и с «множеством всевозможных подмножеств, которые не включают себя в качестве элемента», что является необходимым условием существования универсального алгоритма Гильберта.

Чтобы обойти возникшую парадоксальную ситуацию, было предложено большое количество уточнений понятия алгоритма, а наш соотечественник академик Андрей Николаевич Колмогоров построил схему, лежащую в основе любого уточнения этого понятия. С помощью этой схемы можно строить новые уточнения как угодно долго.

В вычислительной технике остановились на уточнении понятия алгоритма, которое предложил английский математик Алан Матис Тьюринг и

которое известно под названием «машина Тьюринга». Эта «машина» до сих пор служит формально-логическим прототипом любой ЭВМ.

Машина Тьюринга состоит из [4]:

- разделенной на клетки *бесконечной* ленты;
- управляющего устройства, способного перемещаться вдоль ленты и выполнять предписанные «элементарные» действия;
- специальной таблицы управления, задающей правила функционирования всей машины.

На ленту можно записывать «слова», то есть упорядоченные последовательности символов из некоторого фиксированного и конечного алфавита.

На каждом шаге своей работы устройство управления извлекает символ, стоящий в клетке, против которой находится курсор устройства управления. Прочитав символ, устройство управления анализирует состояние, в котором оно находится в данный момент времени или, что одно и то же, на данном такте работы. Список возможных состояний устройства управления конечен, фиксирован и известен заранее, а пара «считанный символ — состояние устройства управления» однозначно идентифицирует каждую клетку таблицы управления, на основе которой и определяется реакция машины Тьюринга. Считанный символ обычно идентифицирует строку, а состояние — столбец таблицы управления. В идентифицированной таким образом клетке таблицы управления записана инструкция, которую и должна выполнить машина Тьюринга.

Каждая инструкция в явном виде содержит:

- какой символ надо записать на место считанного символа;
- состояние, в которое должно перейти устройство управления;
- указание на направление перемещения по ленте: «вправо» или «влево».

Выполнив все указания, содержащиеся в данной клетке таблицы управления, машина Тьюринга завершает один цикл своей работы.

Пусть машина Тьюринга работает по правилам таблицы 1.1 [4].

Таблица 1.1.

	G_0	G_1	G_2
$\emptyset$	$\emptyset, G_0, \text{Stop}$	$\emptyset, G_1, \text{Right}$	$1, G_0, \text{Stop}$
1	$1, G_0, \text{Stop}$	$\emptyset, G_2, \text{Right}$	$1, G_2, \text{Right}$
+	$+, G_0, \text{Stop}$	–	$1, G_0, \text{Stop}$

Здесь символ « $\emptyset$ » соответствует «пустой» клетке бесконечной ленты машины. «Слова», которые понимает данная машина Тьюринга, не должны содержать подряд несколько символов «+», и этот символ не может находиться в начале и в конце «слова», то есть запрещенными считаются

[. . .]